

В. Н. Майсак, В. М. Шадрин

**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ КАК КОМПЛЕКСНАЯ
КАТЕГОРИЯ**

V. N. Maysack, V. M. Shadrin

JURISPRUDENCE AS A COMPLEX CATEGORY

Статья посвящена анализу сложного и часто используемого в юридической науке и практике понятия — юриспруденция. «Юриспруденция» довольно часто употребляемое сегодня слово, но как понятие оно еще достаточно глубоко и всесторонне не осмыслено. Авторы рассматривают это понятие как сложную комплексную категорию, форму объективизации юридических знаний. Юриспруденция, вбирая в себя по пути развития информацию различного плана об объектах исследования, влияла и продолжает влиять на появление новых или совершенствование существующих государственно-правовых институтов. В рамках этой категории авторы выделяют: научную, практическую юриспруденцию, образовательную юриспруденцию, философию юриспруденции и обыденную юриспруденцию.

Ключевые слова: юриспруденция, юридическая наука, правоведение, парадигма, философия юриспруденции.

The article is devoted to the analysis of such a complex notion as jurisprudence which is often used in legal theory and practice. Jurisprudence is a word that is very often used nowadays, but it is not studied thoroughly. The authors consider this notion as a complex category, as a form of legal knowledge objectivization. Jurisprudence has been absorbing various information about the objects of research during its development process, it has influenced and continues to influence the emergence of new institutes as well as development of the existing legal institutions. Within this category the authors single out scientific jurisprudence, practical jurisprudence, educational jurisprudence, jurisprudence philosophy and every day jurisprudence.

Keywords: jurisprudence, legal science, paradigm, jurisprudence philosophy.

Юриспруденция (от лат. *jus, juris* — право; то, что следует кому-либо по законам, по справедливости; *prudens* (*prudens*) — предвидящий — знающий; сведущий, искусный; благоразумный; предузнавание; опытность, предусмотрительность, т. е. это означает «сведущий, предусмотрительный в праве, в том, что следует по справедливости или в системе права, наук о праве» [9, с. 288, 465; 16, с. 915; 25, с. 610]. Другими словами, сведущие в праве, профессионально применяющие юридические знания на практике — это юристы, а область их знаний о государстве и праве в целом — юриспруденция.

Таким образом, знания о государстве и праве в своей совокупности, развитии и реальном воплощении составляют юриспруденцию [18, с. 14].

Подобно многим другим областям знаний, юриспруденцию (точнее научную ее составляющую — юридическую науку) сегодня принято подразделять на отдельные части — это, прежде всего, отраслевые юридические науки (граж-

данское, уголовное, административное право и др.); прикладные юридические науки (криминалистика, судебная медицина, юридическая психология и др.). В качестве ведущей, базовой системы знаний для отраслевых и прикладных наук многие правоведы признают сегодня конституционное право¹. Соответственно потребностям юриспруденции выделяется и историко-теоретическая часть юридической науки — теория государства и права, история государства и права, история политических и правовых учений.

Следует отметить, что в отношении сферы научного познания права в литературе помимо слова «юриспруденция» используются, и часто без отчетливого различения, термины «юридическая наука» и «правоведение». Отечественные ученые-юристы, отождествляя юриспруденцию с правоведением и юридической наукой, рассматривают ее как «общественную науку, изучающую право как особую систему социальных норм», правовые формы

¹ См., напр.: [7, с. 27].

организации и деятельности государства и политической системы общества [30, с. 412]. Словарь синонимов русского языка ставит в один ряд с юриспруденцией такие понятия, как право и правоведение [2].

Термин «юридическая наука», в соответствии с иной точкой зрения, в большей мере соотносится с теоретическими областями, получением и организацией нового научного знания о праве. Термин «правоведение», — отмечает Н. Н. Тарасов, — более употребляется в связи с позитивным знанием о праве и работой со знанием [27, с. 31]. Термин «юриспруденция» чаще всего характеризует всю совокупность теоретических, прикладных исследований и разработок в области права и реализуется в построении системы юридических наук.

«Юриспруденция» довольно часто употребляемое сегодня слово, но как понятие оно еще достаточно глубоко и всесторонне не осмыслено. Среди авторов, занимающихся проблемами юриспруденции, нет единого мнения ни о предмете, ни о методе, ни о характере этой весьма важной юридической отрасли знаний и учебной дисциплины.

В целом же, все отмеченные выше термины объединяет то, что они относятся к одной области — деятельности по изучению, исследованию, освоению права.

Термин «юриспруденция» имеет древнеримское происхождение, однако явление, которое он обозначает, зародилось на Древнем Востоке задолго до возникновения Римского государства. Обращая внимание на данное обстоятельство, известный юрист Лев Иосифович Петражицкий писал: «Юриспруденция — весьма древняя наука и ученая профессия. Существование и обильное развитие этой ученой профессии — характерный спутник правовой жизни уже на таких ступенях развития культуры, когда о появлении и развитии научно-теоретического знания и исследования, о добычании и разработке научного света ради него самого, ради знания и объяснения явлений, еще нет и не может быть речи. Современные ученые-юристы, думая о происхождении юриспруденции и времени ее появления, имеют в виду специально древнеримскую юриспруденцию. Но в действительности юриспруденция существовала и процветала, конечно, под другими наименованиями, у разных народов задолго до появления римской юриспруденции, в частности, у народов древнего культурного востока: в Ассирии, Египте, у древних евреев и т. д., на почве соответствующего права, имевшего религиозный, сакральный характер» [19, с. 185].

Например, в Индии право брахманов связывалось с религиозным культом и изучалось наряду с ним. В Израиле право-

вые предписания изучались по Законам Моисея.

У Аристотеля юриспруденция — наука о вещах божественных, а также о вещах человеческих. В Древнем Риме термин понимался как «искусство добра и справедливости», где право было облечено в форму закона (*lex*). Начиная с глубокой древности, развитие юриспруденции, создание принципов и норм, их интерпретация и применение на практике являлись продуктом слова и дела лучших умов человечества.

Сегодня одним из распространенных подходов к пониманию юриспруденции является определение ее как комплексной категории, элементами которой являются: а) теоретическая научная деятельность в области познания государственно-правовой действительности; б) система общеотраслевых, отраслевых и прикладных юридических знаний; в) профессиональная деятельность юристов-практиков по выработке и изданию правовых норм, их применению, охране и защите прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, обеспечению личной и общественной безопасности, борьбе с правонарушениями¹.

Анализируемое явление можно рассматривать как минимум в трех аспектах: юриспруденция как сфера социальной деятельности; юриспруденция как сфера профессиональной деятельности; юриспруденция как наука, как отрасль знания.

Основное предназначение юриспруденции в первом из отмеченных аспектов, как, впрочем, и науки, в целом, состоит в удовлетворении потребностей, которые создаются жизнью. В установлении, регулировании, поддержании и охране социальных отношений, которые фактически доминируют в данном обществе в данный период его развития. Известный русский юрист Сергей Андреевич Муромцев так объяснял возникновение науки: «Практические потребности вызвали ум на деятельность», которая в ходе развития стала носить объективный характер («деятель науки сосредотачивал более и более свой интерес... на изучении постоянных отношений»), за практическими последовали теоретические знания, что расширило кругозор, дало возможность изобретать. Яркий и простой пример — принцип разделения властей, рожденный и разработанный теоретически, в конце концов, принятый в качестве удачной модели². Таким образом, наука, в том числе и юридическая, призвана служить жизни, множая свое значение.

Вместе с тем, юриспруденция, как и всякая наука, представляет собой определенный способ производства и органи-

¹ См., напр.: [32, с. 22].

² Цит. по [23, с. 10].

зации знаний о тех объектах, изучением которых она, собственно, и занимается, т. е. научных знаний о таких объектах, как право и государство. Объект всегда выступает началом научного познания. В конечном же итоге юридическая наука должна раскрыть свой предмет — закономерности функционирования и развития исследуемой ею объективной реальности. «В весьма упрощенном виде, — пишет В. С. Нерсесянц, — можно сказать, что объект науки — это то, что мы о нем знаем до его научного изучения, а предмет — то, что мы знаем после научного познания» [15, с. 58]. По мнению ученого, предмет юридической науки — это сущностные свойства права и государства в их понятийно-правовом постижении и выражении [15, с. 63]. Сравнивая различные сложившиеся в юридическом мире точки зрения о теоретической юриспруденции как о науке и учебной дисциплине с содержанием теории государства и права, автор придерживается мнения, что между ними существуют значительные черты сходства.

В процессе своего становления и последующего развития наука проходит сложный путь от одного уровня знаний к другому, более высокому. Представляет собой последовательную смену логических моделей постановки и решения познавательной задачи — парадигм (подходов)¹. Парадигма объединяет членов научного сообщества и находит свое воплощение в учебниках или классических трудах ученых и на длительное время определяет круг проблем и методов их решения в той или иной области науки [8, с. 11].

Существует точка зрения на то, что развитие науки циклично. В границах каждого цикла накопление знаний происходит на основе исходной для данного периода концептуальной схемы и до тех пор, пока она не будет противоречить приобретаемым знаниям. После того как исходная парадигма перестает играть роль универсального объяснения новых явлений, возникает необходимость ее разрушения и перехода к новой, удовлетворяющей условиям развивающейся науки [20]. Так, в философии, к примеру, на смену теологической парадигме средневековья пришла рационалистическая и натуралистическая парадигма Нового времени, которая, в свою очередь, уступила место социальной парадигме. Смена таких подходов может рассматриваться как научная революция.

¹ Парадигма (от греческого *paradiegma* — пример, образец) — это исходная концептуальная схема, модель постановки проблем и их решения, методов исследования, господствующих в науке в течение определенного исторического периода. Модель теоретического истолкования однотипной группы явлений.

Своеобразную научную революцию, смену исходных концептуальных схем можно проследить, по нашему мнению, и в процессе становления и развития юриспруденции как науки, ибо каждая эпоха влияла и влияет на подход к теоретическим знаниям о праве, на ту или иную направленность знания о праве и государстве².

Так, теологическая парадигма Средневековья, которая развивалась философами-богословами Аврелием Августином, Фомой Аквинским, интерпретировала государство и право как сверхъестественное проявление Божественной воли.

В терминах натуралистической парадигмы государство и право истолковывались в контексте доминирующего влияния внесоциальных, природных факторов, биологических и расовых особенностей людей. Одним из авторов данного подхода был французский юрист XVI в. Жан Боден, выступивший против схоластических догм и приступивший к созданию юриспруденции, опирающейся на опыт истории. Не меньший вклад в упрочение данного подхода внес французский юрист и философ Шарль Луи Монтескье, стремившийся определить «дух законов» или «образ правления». Другой знаменитый французский мыслитель Жан-Жак Руссо дал цельный и относительно заверченный вид основам теории естественного права — исходившей из внеисторической природы человека. Мысли Руссо были законодательно закрепленные во французской Декларации прав человека и гражданина 1789 г., оказали в последующем существенное воздействие на взгляды передовых мыслителей Германии, России и других стран.

В границах социальной парадигмы природа государства и права объяснялась влиянием социально-экономических и социокультурных факторов. Эту парадигму составляют разнородные теории, такие, как марксизм, теория солидаризма французского юриста Л. Дюги, концепция насилия немецких авторов Е. Дюринга и К. Каутского, культурологическая теория немецкого социолога М. Вебера и др. [12, с. 17].

Анализируемый процесс можно рассматривать также и в аспекте становления профессионального юридического мышления в общем контексте развития науки и юридического образования в частности.

Теоретико-методологической предпосылкой дальнейших рассуждений в рамках рассматриваемого вопроса является положение о том, что, по большому

² Помимо изложенного, существует точка зрения, что и сама юриспруденция, как и любая другая научная дисциплина, вырабатывает и опирается на определенные исходные положения, которые можно назвать парадигмами юриспруденции. См., напр.: [24, с. 29].

счету, теорию государства и права, как комплекс взглядов, представлений, идей, направленных на истолкование, объяснение государственно-правовой действительности, в значительной мере можно отождествить с теоретической стороной юридической науки в целом, ибо непосредственной целью юридической науки в широком смысле является теоретическое отражение государственно-правовой действительности. В подтверждение данного положения сошлемся на позицию современного российского исследователя, члена-корреспондента Российской академии наук Джангира Аббасовича Керимова, который в одной из работ пишет: «Она (общая теория права. — В. Ш.), во-первых, интегрирует, систематизирует и обобщает знания и достижения отраслевых юридических наук и тем самым создает целостно-системную картину правовой жизни общества; во-вторых, осуществляя глобальный синтез всех отраслей юридической науки, обогащает себя и вместе с тем вооружает каждую из этих отраслей всеобщей концепцией права, на основе и в соответствии с которой каждая отраслевая юридическая наука исследует свой специфический предмет как часть (или уровень) правового целого...» [6, с. 62]. Далее профессор Д. А. Керимов отмечает, что общая теория права не является единственной юридической наукой, не претендует на роль науки для всех юридических наук [6, с. 62].

Профессор Анатолий Борисович Венгеров, определяя теорию государства и права, пишет, что она является «общетеоретической частью юридической науки» и представляет собой систему объективных знаний о наиболее общих закономерностях возникновения, развития и функционирования государства и права [5, с. 11—12].

По мнению другого известного правоведа, академика Владика Сумбатовича Нерсесянца, «определить предмет и метод общей теории права и государства — это означает определить предмет и метод юриспруденции в целом, т. е. той науки (и научной системы юридических дисциплин), *общей теорией и общенаучной основой которой и является данная общая теория права и государства* (курсив мой. — В. Ш.)» [13, с. 2]. Ученый считает, что юридическая наука возникла, развивалась и развивается как юриспруденция, предмет которой — понятие права и соответствующее правовое понятие государства [15, с. 60]. Выделяя в системе юридической науки общепринятые три группы дисциплин (юридические науки теоретического и исторического профиля; отраслевые юридические науки; специальные юридические науки) ставится знак равенства между такими понятиями,

как «теория права и государства», «юриспруденция», «система юридических наук» [21, с. 17].

Профессор Михаил Николаевич Марченко, сравнивая различные сложившиеся в юридическом мире представления о юриспруденции как о науке и учебной дисциплине с содержанием теории государства и права, отмечает, что между ними существует значительное сходство. Речь идет, разумеется, о содержании теории государства и права и юриспруденции, а не об их названии. Ученый считает, что теория государства и права «нередко не только выступала и выступает под названием энциклопедии права или юриспруденции, но и фактически отождествляется с правоведением» [10, с. 11].

В зарубежной юридической литературе термин «юриспруденция» имеет два значения: в европейском гражданском праве он означает коллективность решения какого-либо конкретного суда, в обычном праве США и других стран, а также Англии — правоведение или философию права [24, с. 5]. Так, Б. Бикс в предисловии к своей книге об англо-американских теориях права XX в. замечает: «Я не провожу различия между “юриспруденцией”, “теорией права”, “философией права” и пользуюсь этими терминами как равнозначными» [32, р. VII]. Канадские ученые определяют юриспруденцию как «науку о праве, которая исследует принципы позитивного и реально существующего права, а также правовые отношения». Основными ее задачами являются: установление принципов, на основе которых создаются и реализуются нормы права; классификация этих принципов и установление их субординации; выделение в каждом из принципов наиболее важных, существенных элементов и отделение их от несущественных; и др. [27, с. 18]. Японские исследователи рассматривают юриспруденцию в качестве научной и учебной дисциплины, занимающейся «изучением природы права, причин и условий его возникновения и развития». К основным направлениям ее исследования они относят: проблемы методологии права; изучение причин и условий возникновения и развития права; историю развития политической и социальной мысли; теорию государства и права с особым выделением демократических и тоталитарных доктрин; основные принципы организации и деятельности органов юстиции и др. [27, с. 18].

Под термином «правоведение» в русской юридической литературе, — отмечает В. А. Томсинов, — чаще всего понимается правовая наука. При этом теоретические знания в области права связывались с практическими навыками обращения с правовым материалом. По мнению учено-

го, связь теории и практики хорошо выражает более широкий по своему значению, нежели «правоведение», термин «юриспруденция» [28, с. 91].

Известный дореволюционный юрист И. В. Михайловский писал, что юриспруденция необходима для того, чтобы «построить логически законченную систему понятий, лежащих в основе всех специальных юридических наук, и обобщить все результаты этих наук в одно гармоническое целое, проникнутое не только внешним, но и внутренним единством», а также изучить методы, при помощи которых разрабатываются специальные науки. При этом, пояснял автор, то, что «эта последняя задача не входит в область ни одной из специальных наук, совершенно очевидно: вопросы методологии являются общими для всех наук» [11, с. 6].

Именитый авторитет в области юриспруденции член-корреспондент РАН Сергей Сергеевич Алексеев также считает, что теория права является стержнем теоретического направления в правоведении [4, с. 173]. «Общая теория права, — констатирует профессор С. С. Алексеев, — сосредотачивает тот исходный и специфический для всего правоведения материал и ориентиры практической и научной значимости, которые являются начальной данностью и не имеющим замены “строительным материалом” для всего правоведения и без которых юридическая наука теряет свою специфику как особая и самостоятельная область человеческих знаний» [3, с. 158].

Известный специалист в сфере общей теории права, сравнительного правоведения Виталий Васильевич Оксамытный отмечает неоднозначность и многоаспектность в определении сути и назначении юриспруденции, где каждый аспект может быть отождествлен с тем или иным направлением реального воплощения юриспруденции в жизнь. Ученый считает, что применительно к вопросу соотношения с теорией государства и права юриспруденцию следует трактовать как специфическую понятийно-правовую систему научных знаний о праве и государстве [17, с. 20].

Характеризуя достаточно сложное структурное строение общей теории права, профессор Владимир Михайлович Сырых приходит к выводу, что термин «общая теория права» не соответствует действительному содержанию обозначаемой им науки. То, что обычно понимают как общую теорию права, включает в себя теоретические компоненты знания, эмпирические факты, метод и представляет собой науку, охватываемую понятием «общее правоведение» [26, с. 504].

Не углубляясь в данную проблему, отметим, что действительно есть опре-

деленный смысл в том, чтобы считать «теорию государства и права», пытающуюся обслуживать общетеоретические нужды юридической науки в целом, — «теорией юриспруденции». В рамках же юриспруденции, — считает профессор Фанис Мансурович Раянов, — можно выделить теоретическую и прикладную юриспруденции, историю юриспруденции, сравнительную юриспруденцию и т. д. [22, с. 22]. История же юриспруденции, — отмечает Николай Михайлович Азаркин, — относится к юридическому циклу правоведения вместе с теорией государства и права, всеобщей и отечественной историей государства и права, римским правом, входит в предмет истории политических и правовых учений, но все более обретает автономию в системе юридического образования. Фактически всеобщая история юриспруденции — это история теории государства и права [1, с. 5—6]. Практически аналогичного мнения придерживается и доктор юридических наук, профессор, президент УрГЮА Виктор Дмитриевич Перевалов. Он пишет, что самыми общими формами объективизации юридических знаний выступают человек и человеческое сообщество. «Следующий уровень объективизации юридических знаний осуществляется в четырех основных формах... В первую очередь это юридическая наука, которую можно назвать **научной юриспруденцией** и рассматривать как в глобальном плане, так и применительно к конкретному обществу и государству... В качестве формы осуществления юридических знаний выступает и юридическое образование, или **образовательная юриспруденция**... Юридические знания, существующие и применяемые в профессиональной деятельности, составляют **практическую юриспруденцию**» [18, с. 15—16]. Профессор В. Д. Перевалов называет еще одну форму объективизации юридических знаний — **обыденную юриспруденцию**, охватывающую правовые знания людей, не имеющих юридического образования.

К этому перечню, по нашему мнению, следует добавить еще одну форму — философию юриспруденции. Считаем, что юриспруденция и в научном, и в практическом смысле базируется на философских знаниях. Но способна ли философия права охватить всю совокупность юридических знаний, заниматься практическим исследованием основных закономерностей государства и права, выработкой методологии многочисленных отраслевых аспектов государственно-правовой науки. Отвечая на этот сложный вопрос, согласимся с мнением Валентина Николаевича Хропанюка, который считает,

что в современных условиях это возможно лишь на основе тесного научного сотрудничества с общей теорией права [29, с. 13]. Владик Сумбатович Нерсисянц, рассуждая о месте философии права в системе наук, пишет, что философия права, ранее разрабатываемая в рамках общей теории права в качестве ее составной части, «постепенно оформляется в качестве самостоятельной юридической дисциплины общенаучного статуса и значения (наряду с теорией права и государства, социологией права, историей правовых и политических учений, отечественной и зарубежной историей права и государства)» [14, с. 16]. И в таком качестве, отмечает ученый, она призвана выполнять ряд существенных функций методологического, гносеологического и аксиологического характера как в плане междисциплинарных связей юри-

спруденции с философией, так и в самой системе юридических наук [14, с. 16].

Не вдаваясь в полемику по давнему и сложному вопросу о месте философии права в юриспруденции и о ее соотношении с теорией государства и права, приведем в обоснование нашей точки зрения слова С. С. Алексеева: «Сейчас становится все более очевидным, что научная правовая мысль по “основным запросам эпохи” не сможет сколько-нибудь существенно продвинуться вперед, если по-прежнему так и останутся пребывать на далекой дистанции друг от друга, с одной стороны, практическая юриспруденция (юридический позитивизм) — отрасль знаний, по принятым представлениям, невысокого науковедческого уровня, а с другой — философия права, оперирующая категориями высшего смыслового порядка» [3, с. 703].

References

1. Azarkin N.M. Vseobshchaya yurisprudentsiya [General Jurisprudence]. Moscow, Yuridicheskaya literatura, 2003. 608 p.
2. Aleksandrova Z.E. Slovar' sinonimov russkogo yazyka [Dictionary of Synonyms of the Russian Language]. Moscow. Russkii yazyk, 2011. 568 p.
3. Alekseev S.S. Pravo: azbuka — teoriya — filosofiya. Opyt kompleksnogo issledovaniya [Law: Alphabet — Theory — Philosophy. Experience of Comprehensive Analysis]. Moscow. Statut Publ., 1999. 712 p.
4. Alekseev S.S. Pravo na poroge novogo tysyacheletiya. Nekotorye tendentsii mirovogo pravovogo razvitiya — nadezhda i drama sovremennoi epokhi [Law on the threshold of the New Millennium. Some Trends of World Legal Development]. Moscow. Statut Publ., 2000. 256 p.
5. Vengerov A.B. Teoriya gosudarstva i prava [Theory of State and Law]. Moscow. Yurisprudentsiya Publ., 2000. 528 p.
6. Kerimov D.A. Metodologiya prava. Predmet, funktsii, problemy filosofii prava [Methodology of Law. Object, Functions and Problems of Legal Philosophy]. Moscow, Avanta+ Publ., 2001. 559 p.
7. Konyukhova I.A. Konstitutsionnoe pravo Rossiiskoi Federatsii. Obshchaya chast' [Constitutional Law of the Russian Federation. General Part]. Moscow. Gorodets Publ., 2006. 592 p.
8. Kun T. Struktura nauchnykh revolyutsii [Structure of Technological Revolutions]. Moscow, Progress Publ., 1975. 288 p.
9. Latin-Russian Dictionary. Rostov-on-Don. Feniks Publ., 2001. 704 p.
10. Marchenko M.N. Teoriya gosudarstva i prava [Theory of State and Law]. Moscow, 2002. 376 p.
11. Mikhailovskii I.V. Ocherki filosofii prava [Outlines of Legal Philosophy]. Tomsk, 1914. Vol. 1. 632 p.
12. Mukhaev R.T. Teoriya gosudarstva i prava [Theory of State and Law]. Moscow. YuNITI-DANA Publ., 2005. 543 p.
13. Nersesyants V.S. Obshchaya teoriya prava i gosudarstva [General Theory of State and Law]. Moscow. Norma Publ., 2000. 352 p.
14. Nersesyants V.S. Filosofiya prava [Legal Philosophy]. Moscow. Norma Publ., 1997. 652 p.
15. Nersesyants V.S. Yurisprudentsiya. Vvedenie v obshchii kurs obshchei teorii prava i gosudarstva [Jurisprudence. Introduction to the General Part of the General Theory of State and Law]. Moscow. INFRA-M Publ., 2009. 281 p.
16. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Tolkovyi slovar' russkogo yazyka [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Moscow, 2006. ITI Tekhnologii Publ., 944 p.
17. Oksamytnyi V.V. Teoriya gosudarstva i prava [Theory of State and Law]. Moscow, Impe-Publish Publ., 2004. 563 p.
18. Perevalov V.D. Teoreticheskie i istoricheskie aspekty rossiiskogo yuridicheskogo obrazovaniya [Theoretical and Historical Aspects of Russian Legal Education]. Yekaterinburg, 2008. 148 p.
19. Petrazhitskii L.I. Teoriya prava i gosudarstva v svyazi s teoriei npravstvennosti [Theory of State and Law in relation to Ethical Principles]. Saint-Petersburg. Lan' Publ., 2000. 608 p.

20. Porus V.N. «Struktura nauchnykh revolyutsii» i dialektika razvitiya nauki [“Structure of Technological Revolutions” and Dialectics of Science Advancement]. *Filosofskie nauki*, 1977, No. 2, pp. 81-90.
21. Nersesyants V.S. Problemy obshchei teorii prava i gosudarstva [Problems of General Theory of State and Law]. Moscow. Norma Publ., 2004. 832 p.
22. Bobylev A.I., Farkhutdinov I.Z. Rayanov F.M. Yurisprudentsiya [Jurisprudence]. Ufa, BashGU, 2001. 329 p.
23. Rumyantseva V.G. Sotsiologicheskaya shkola prava s kritikoi «yurisprudentsii» [Sociological School of Law criticizing “Jurisprudence”]. *Istoriya gosudarstva i prava*, 2004, No. 4, pp. 9-13.
24. Sinkha S.P. Yurisprudentsiya. Filosofiya prava. Kratkii kurs [Jurisprudence. Legal Philosophy. Concise Course]. Moscow. Akademiya Publ., 1996. 304 p.
25. Dictionary of Foreign Words. Moscow. Russian Language Publ., 1989. 608 p.
26. Strykh V.M. Logicheskie osnovaniya obshchei teorii prava. v 2 t. t. 1. Elementnyi sostav [Logical Principles of General Theory of Law]. In 2 volumes. Vol. 1. Elemental Composition. Moscow, Yuridicheskii Dom Yustitsinform Publ., 2000. 528 p.
27. Tarasov N.N. Metod i metodologicheskii podkhod v pravovedenii [Method and Methodological Approach in Jurisprudence]. *Pravovedenie*, 2001, No. 1, pp. 31-50.
28. Marchenko M.N. Teoriya gosudarstva i prava [Theory of State and Law]. Moscow. Velbi; Prospekt Publ., 2006. 640 p.
29. Tomsinov V.A. Ponyatie yurisprudentsii, ee proiskhozhdenie i osnovnye funktsii [Notion of Jurisprudence, Its Origin and Main Functions]. *Zakonodatel'stvo*, 2003, No. 6, pp. 86-91.
30. Khropanyuk V.N. Teoriya gosudarstva i prava [Theory of State and Law]. Moscow. Interstil' Publ., 1998. 944 p.
31. Sukharev A.Ya. Yuridicheskii entsiklopedicheskii slovar' [Encyclopedic Dictionary of Law]. Moscow. Sovetskaya entsiklopediya, 1984. 415 p.
32. Yagofarov D.A. Kategorii i ponyatiya obshchei teorii gosudarstva i prava [Categories and Notions of the General Theory of State and Law]. Yekaterinburg, 1995.
33. Bix B. Jurisprudence: Theory and Context. London, 1996.

МАЙСАК Владимир Николаевич, декан факультета подготовки сотрудников правоохранительных органов, Южно-Уральский государственный университет (НИУ), кандидат исторических наук, доцент. Челябинск, ул. Артиллерийская, 100. E-mail: 89080470495@yandex.ru

MAYSACK Vladimir Nikolaevich, Dean of the Faculty of Law Enforcement Training; South Ural State University (National Research University); Candidate of History; Associate Professor; 100, Artilleriyskaya Str., Chelyabinsk. E-mail: 89080470495@yandex.ru

ШАДРИН Владимир Михайлович, доцент кафедры социальных дисциплин и управления факультета подготовки сотрудников правоохранительных органов, Южно-Уральский государственный университет (НИУ), кандидат юридических наук, доцент. Челябинск, ул. Артиллерийская, 100. E-mail: shadrin.19@yandex.ru

SHADRIN Vladimir Mikhailovich, Associate Professor of the Department of Social Discipline and Management of the Faculty of Law Enforcement Training of South Ural State University, Cand. Sc. Law, Associate Professor. 100, Artilleriyskaya Str., Chelyabinsk. E-mail: shadrin.19@yandex.ru

For citation: **V. N. Maysack, V. M. Shadrin**. Jurisprudence as a Complex Category *Problemy prava (Issues of Law) founders journal № 4 (47). 2014. pp. 91–97.*

